

ЗАМЕНЯЮЩИЕ НАКАЗАНИЯ

В.М. Степашин

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

27 февраля 2017 г.

Дата принятия в печать –

20 апреля 2017 г.

Дата онлайн-размещения –

20 июня 2017 г.

Ключевые слова

Экономия репрессии, замена наказания более строгим, заменяющие наказания, уголовное право, правоприменение

В статье рассматриваются проблемы применения «заменяющих» наказаний. Определяются критерии, которым такие наказания должны соответствовать. Рассматривается вопрос о допустимости замены дополнительного наказания основным.

REPLACING PENALTIES

Vitaliy M. Stepashin

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received – 2017 February 27

Accepted – 2017 April 20

Available online – 2017 June 20

Keywords

Saving repression, the replacement of punishment by more severe, replacing penalties, criminal law, law enforcement

The subject. The article deals with the problem of the use of "substitute" penalties.

The purpose of the article is to identify criminal and legal criteria for: selecting the replacement punishment; proportionality replacement leave punishment to others (the formalization of replacement); actually increasing the punishment (worsening of legal situation of the convicted).

Methodology. The author uses the method of analysis and synthesis, formal legal method.

Results. Replacing the punishment more severe as a result of malicious evasion from serving accused designated penalty requires the optimization of the following areas: 1) the selection of a substitute punishment; 2) replacement of proportionality is serving a sentence other (formalization of replacement); 3) ensuring the actual toughening penalties (deterioration of the legal status of the convict). It is important that the first two requirements provide savings of repression in the implementation of the replacement of one form of punishment to others.

Replacement of punishment on their own do not have any specifics. However, it is necessary to compare them with the contents of the punishment, which the convict from serving maliciously evaded. First, substitute the punishment should assume a more significant range of restrictions and deprivation of certain rights of the convict. Second, the performance characteristics of order substitute the punishment should assume guarantee implementation of the new measures.

With regard to replacing all forms of punishment are set significant limitations in the application that, in some cases, eliminates the possibility of replacement of the sentence, from serving where there has been willful evasion, a stricter measure of state coercion. It is important in the context of the topic and the possibility of a sentence of imprisonment as a substitute punishment in cases where the original purpose of the strict measures excluded. It is noteworthy that the Plenum of the Supreme Court in this regard invites the conflicting recommendations.

Conclusions. It is difficult to agree with the opinion about the inadmissibility of replacement additional punishment basically consistent. The thesis about the supportive role of additional punishment is currently not the case. It seems necessary to the rejection of the criminalization of willful evasion from serving the additional penalties and the establishment of

common consequences of such deviations only, depending on the type of punishment, not his status as primary or secondary.

1. Обоснованность замены наказания

Замена наказания более строгим, являясь разновидностью уголовно-правовой ответственности, призвана обеспечить ухудшение правового положения осуждённого, злостно уклонявшегося от отбывания назначенного вида наказания, путём применения другой, более строгой меры принуждения.

Поэтому нельзя согласиться с тем, что смысл установления соответствующих штрафных санкций «должен состоять не в усилении ответственности за ранее совершенное преступление... а в назначении такого наказания, которое по своей тяжести соответствовало бы тяжести ранее назначенного наказания, но в отличие от первого могло быть реально исполненным» [1, с. 274]. При таком подходе игнорируется то обстоятельство, что необходимость производства замены наказания обусловлена не объективной невозможностью исполнения меры государственного принуждения, установленной приговором суда, а умышленными действиями осуждённого лица, целенаправленно и злостно избегающего претерпевания уголовно-правового возмездия, определенного судом с учетом требований экономики уголовной репрессии и достаточности кары для достижения целей уголовного наказания. В связи с этим закономерен переход к иному наказанию, которое не просто «в отличие от первого могло быть реально исполненным», а являлось бы более строгим, репрессивным по отношению к первоначально назначенному.

При этом требует оптимизации решение ряда принципиальных вопросов:

- 1) выбор заменяющего наказания;
- 2) пропорциональность замены отбываемого наказания другим (формализация замены);
- 3) обеспечение фактического ужесточения наказания (ухудшения правового положения осуждённого).

2. Выбор заменяющего наказания

Н.С. Таганцев писал, что заменяющие наказания назначаются только в том случае, когда наказание, положенное в законе за известное деяние, не может быть применено к виновному по каким-либо основаниям – фактическим или юридическим. В этих случаях нередко одно главное наказание заменяется другим, но существуют такие карательные меры, которые употребляются только в качестве заменяющих наказаний [2, с. 235]. М.М. Нурмиев определяет «заменя-

ющие наказания» как определённые виды наказаний, применяемые вместо предусмотренных в санкции статьи Особенной части УК РФ либо взамен уже назначенного наказания в процессе его исполнения и отбывания, при наличии оснований, определённых в уголовном законе. Признавая, что по своей социальной сущности и юридической природе заменяющие виды наказаний не отличаются от наказаний, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ и назначаемых судом при вынесении обвинительного приговора, он настаивает на специфике заменяющих наказаний: она заключается в *основаниях их применения, социально-правовом назначении, а также последствиях*, которые влечёт применение этих наказаний [3, с. 6, 12].

Представляется, что заменяющие наказания сами по себе не обладают какой-либо спецификой. Однако, необходимо именно сопоставление их с содержанием наказания (меры уголовно-правового характера), от отбывания которых осуждённый злостно уклонился. Во-первых, заменяющее наказание должно предполагать *более существенный спектр ограничений и лишений* тех или иных прав осуждённого. Во-вторых, особенности порядка исполнения заменяющего наказания должны предполагать *гарантии реализации* новой меры (более жёсткий уровень контроля за поведением осуждённого, возможность отбывания наказания в специализированном учреждении, в частности в исправительном центре, арестном доме или исправительном учреждении). Важно помнить, что ужесточение наказания выступает в качестве специфической обеспечительной формы реализации уголовной ответственности.

Предложенный законодателем выбор «заменяющих наказаний», а также их установление в нормах, регламентирующих замену конкретных видов наказания, подвергается обоснованной критике. Действующий закон допускает возможность замены лишением свободы не только наказаний в виде исправительных и даже обязательных работ, но в некоторых случаях и штрафа.

Так, по мнению Д.Н. Матвеева, в качестве более строгих видов наказаний целесообразно применять, например, арест или лишение свободы на определённый срок, поскольку более строгое наказание, применяемое в качестве замены, должно стать преградой к дальнейшему уклонению от отбы-

вания наказания, оно должно быть связано с изоляцией осужденного от общества и с более жестким надзором за осужденными. Нецелесообразно поэтому применять в качестве более строгих наказаний обязательные и исправительные работы [4, с. 20, 24]. М.М. Нурмиев предлагает рассматривать в качестве отдельной разновидности заменяющего наказания арест с отбыванием на гауптвахте [3, с. 7].

В.Н. Орлов отмечает, что способность элементов системы наказаний к взаимозаменяемости в настоящее время не соответствует требованиям международно-правовых актов. В частности, в Токийских правилах указывается, что если мера, не связанная с тюремным заключением, окажется неэффективной, то это не должно автоматически приводить к применению меры, связанной с тюремным заключением (пр. 143). В случае изменения или отмены данной меры, не связанной с тюремным заключением, компетентный орган стремится установить подходящую альтернативную меру, не связанную с тюремным заключением. Наказание в виде тюремного заключения может налагаться только при отсутствии других подходящих альтернативных мер (пр. 144)¹. По мнению В.Н. Орлова, наказание без изоляции осужденного от общества может быть заменено на наказание, связанное с изоляцией осужденного от общества, только в том случае, когда исчерпаны все иные наказания, не сопряженные с изоляцией. Все наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества, должны быть взаимозаменяемыми [5, с. 14].

В качестве заменяющих штраф наказаний, в частности, могут выступить обязательные, исправительные, принудительные работы, ограничение свободы, арест, а в случаях, предусмотренных законом, и лишение свободы. При этом следует учитывать, что в отношении всех указанных мер государственного принуждения установлены существенные ограничения в применении (ст. 49 (ч. 4), 50 (ч. 5), 53 (ч. 6), 53.1 (ч. 7) УК РФ). Как следствие, это в отдельных случаях исключает саму возможность замены назна-

ченного судом наказания, от отбывания которого имело место злостное уклонение, более строгой мерой государственного принуждения, поскольку наказания-«заменители» не могут быть применены к отдельным категориям осужденных.

Важна в контексте исследуемой темы и возможность применения наказания в виде лишения свободы как заменяющего наказания в случаях, когда изначально назначение этой строгой меры исключалось.

Примечательно, что Пленум Верховного Суда РФ в связи с этим предлагает взаимоисключающие рекомендации. Так, в абз. 2 п. 21. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 отмечается, что в случае злостного уклонения несовершеннолетнего осужденного от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, он в соответствии с ч. 5 ст. 46 УК РФ заменяется другим видом наказания с учетом положений ст. 88 УК РФ. В абз. 2 п. 24 этого же постановления подтверждается, что положения УК РФ о замене наказания в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы в случае злостного уклонения от их отбывания неприменимы к тем категориям несовершеннолетних осужденных, которым в соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ не может быть назначено наказание в виде лишения свободы². И, напротив, в абз. 4. п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 20 содержалось противоположное по смыслу заключение: положения УК РФ о замене наказаний в случае злостного уклонения от их отбывания наказанием в виде лишения свободы применяются судом даже *независимо от того, предусмотрено ли наказание в виде лишения свободы санкцией статьи Особенной части УК РФ*, по которой было назначено наказание³.

Очевидно, тем не менее, что правоприменитель, осуществляя замену наказания более строгим, не может не *ориентироваться на пределы санкции* статьи Особенной части; а в случае злостного уклонения от уплаты штрафа в размере, исчисляемом ис-

¹ Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила): приняты Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1990 г. // Уголовно-исполнительное право: сб. нормат. актов / П.Г. Пономарев, В.С. Радкевич, В.И. Селиверстов; отв. ред. П.Г. Пономарев. М., 1997. С. 102.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике приме-

нения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» (ред. от 23 декабря 2010 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

ходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, назначенного в качестве основного наказания, штраф заменяется наказанием именно *в пределах санкции*, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части УК РФ (ч. 5 ст. 46).

3. Пропорциональность замены отбываемого наказания другим (формализация замены)

Однако, прежде чем совершенствовать механизм замены конкретных видов наказаний более строгими, необходимо определить сам алгоритм подобной замены, обеспечивающей переход к более строгой мере государственного принуждения.

Интересный и продуктивный подход предлагает Е.А. Тимофеева: «Уголовное наказание по своей сути – это кара. Отсюда, *чем больше объем кары в наказании, тем более тяжким должны признаваться уклонение от него и грозящее наказание*» [6, с. 10].

А.К. Музеник обоснованно указывает, что «наказание-“заменитель” и наказание, обладающее способностью подлежать замене, находится в соподчинении друг с другом. Вследствие чего строгость наказания, подлежащего замене, как правило, может быть увеличена или уменьшена на величину, обеспечивающую приемлемый, относительно плавный переход от одного наказания к другому. Последнее обстоятельство следует подчеркнуть особо: заложенный в основу построения системы наказания принцип *видоизменяемости*, гибкости наказания позволяет использовать при определенных условиях свойство *применяемости* одной меры наказания взамен другой и обеспечить тем самым достижение стоящих перед наказанием целей» [7, с. 197].

Реализация данных рекомендаций, по мнению В.Д. Филимонова, «предполагает закрепление в законодательстве таких норм, которые допускают замену наказания, по возможности, только на следующее по строгости наказание. Ориентиром в этом отношении может служить перечень видов наказаний, предусмотренный в ст. 44 УК РФ» [1, с. 273–274]. При внешней привлекательности такого ориентира, нужно признать: он возможен исключительно при условии сбалансированности как самой системы наказаний, так и перечня наказаний, установленного уголовным законом.

А.П. Титаренко наиболее адекватным вариантом замены наказания в случае злостного уклонения от его отбывания видит такой, когда новое, более строгое наказание будет обусловлено санкцией того

состава, который был установлен в деянии осужденного. И таким образом, наказание без изоляции от общества можно будет заменять лишением свободы безотносительно к размеру и сроку наказания, от которого осужденный уклонялся [8, с. 64]. Такой подход использовался ранее и частично задействован в настоящее время применительно к штрафу.

Таким образом, при выборе вида и размера (срока) заменяющего наказания предлагается оптимизировать выбор «заменяющего наказания», например производить замену, по возможности, следующей в системе наказаний или в санкции соответствующей статьи Особенной части за заменяемой мерой государственного принуждения. При определении вида заменяющего наказания предлагается учитывать: а) вид наказания, от отбывания которого уклоняется осужденный; б) характер допущенного нарушения порядка отбывания наказания; в) основным или дополнительным является наказание, от отбывания которого происходит уклонение. Превалирующей является точка зрения о необходимости пропорциональности такой замены, при этом пропорции, установленные в действующем законе, как и их отсутствие применительно к замене штрафа, оцениваются критически.

В законодательстве установлены различные последствия злостного уклонения от отбывания штрафа и ограничения свободы в зависимости от их статуса (как основного или дополнительного наказания). Многие авторы предлагают ввести ответственность за уклонение от отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [3, с. 8, 20; 9, с. 194–195; 10, с. 156; 11, с. 74; 12, с. 239; 13, с. 6, 13; 14, с. 189] и дифференцировать её в зависимости от того, выступает оно в качестве основного или дополнительного [15, с. 19–20], поскольку уклонения от основного и от дополнительного наказаний обладают разной степенью опасности, а специфика дополнительных и основных наказаний не позволяет применять к ним общие правила замены [16, с. 335].

4. Допустимость замены дополнительного наказания основным

О недопустимости замены дополнительного наказания основным писалось и ранее (иначе получится, что за одно преступление виновный несет два основных наказания [17, с. 75]). Однако с такими мнениями согласиться сложно. Утверждения о разноразмерности опасности уклонения от отбывания наказания одного и того же вида (тем более, при тожде-

стве его содержания и продолжительности) голословны и базируются, по сути, лишь на небесспорном тезисе о вспомогательной роли дополнительного наказания и его якобы меньшей карательной составляющей. Не убеждают и возражения в части недопустимости единовременного или последовательного применения двух основных наказаний. Действующий закон исключает такую возможность лишь при *назначении* наказания за единичное преступление, а не при его исполнении (отбывании). Более того, единовременное назначение двух и более основных наказаний при совокупности преступлений (приговоров) прямо допускается в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 71 УК РФ.

Иногда делается ошибочный, на наш взгляд, вывод о том, что замена, например, лишения права заниматься определенной деятельностью, назначенного в качестве основного, целесообразно только наказаниями, связанными с лишением свободы, поскольку цель лишения права заниматься определенной деятельностью заключается в устранении виновного из той сферы, в которой его участие причинит вред общественным отношениям [18, с. 263]. Подобной зависимости действующее законодательство не предусматривает, в противном случае невозможно объяснить использование, в частности, лишения свободы в качестве заменяющего наказания при злостном уклонении от отбывания обязательных или исправительных работ, а также – в предусмотренных УК РФ случаях – штрафа.

Тезис о вспомогательной роли дополнительных наказаний до настоящего времени является в уголовно-правовой доктрине преобладающим. Н.Ф. Кузнецова отмечала: «Они не могут быть поэтому строже основных наказаний. Функции дополнительных наказаний состоят в утяжелении и спецификации основных наказаний» [19, с. 26]. Заявляется, что основная цель назначения дополнительного наказания заключается в усилении воздействия основного наказания, и не более того [20]. М.М. Нурмиев соглашается, что трудно реализовать принцип, по которому дополнительные наказания должны быть по объему правоограничений менее строгими по сравнению со всеми основными видами наказания; однако, по его мнению, суд при их назначении это требование должен выполнять неукоснительно [3, с. 11]. С последней частью заключения, однако, согласиться нельзя.

Во-первых, следует учитывать, что действующее уголовное законодательство, тем не менее, допускает возможность назначения дополнительного наказания, *фактически явно* превышающего по своей строгости (и нередко – существенно) карательную составляющую основной меры государственного принуждения (например, при назначении обязательных работ со штрафом в размере, например, пятисот тысяч рублей, либо при назначении штрафа в минимальных значениях с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью). Во-вторых, в самом перечне наказаний ст. 44 УК РФ отдельные виды наказаний, которые могут применяться в качестве дополнительных, прямо признаются более строгими, чем отдельные основные виды наказаний. В-третьих, нельзя игнорировать особенности исполнения наказания при условном осуждении: в этом случае дополнительное наказание исполняется реально, тем самым приобретая характер доминирующей меры принуждения. *В-четвёртых, при оценке сравнительной строгости основных и дополнительных наказаний нужно помнить о правовых последствиях злостного уклонения от их отбывания* (например, злостное уклонение от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного наказания, в настоящее время криминализировано, и при определённых условиях последствия уклонения от отбывания этой меры как дополнительной могут быть более существенными, нежели в случае изначального применения ограничения свободы в качестве основного вида наказания). В то же время нельзя не согласиться с Д.С. Дядькиным в том, что соизмеримость различных видов наказания достигается наличием специфической количественной меры, тогда как свойство отдельного наказания выступать в роли основного или дополнительного вида – однозначно качественная характеристика, не оказывающая влияния на соизмеримость собственно мер отдельных видов наказания [20].

По этим причинам и *представляется необходимым отказ от криминализации злостного уклонения от отбывания дополнительных видов наказания и установление единых последствий такого уклонения только в зависимости от вида наказания, а не его статуса как основного или дополнительного.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Филимонов В.Д. Норма уголовного права / В.Д. Филимонов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 281 с.
2. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции: Часть общая: в 2 т. / Н.С. Таганцев. – Т. 1. – М., 1994. – 380 с.
3. Нурмиев М.М. Заменяющие наказания по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.М. Нурмиев. – Казань, 2005. – 23 с.
4. Матвеев Д.Н. Замена наказания как институт уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.Н. Матвеев. – Рязань, 2006. – 26 с.
5. Орлов В.Н. О системе уголовных наказаний / В.Н. Орлов // Уголовно-исполнительное право. – 2010. – № 2. – С. 14–18.
6. Тимофеева Е.А. Уголовно-правовые средства реагирования на уклонение (злостное уклонение) от отбывания наказания: проблемы дифференциации ответственности и законодательной техники: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Тимофеева. – Краснодар, 2008. – 28 с.
7. Музеник А.К. К вопросу о замене наказания в процессе исполнения приговора / А.К. Музеник // Актуальные вопросы правоповедения в современный период. – Томск, 1995. – С. 197–198.
8. Титаренко А.П. Влияние правил замены наказания при злостном уклонении осуждённого от его отбывания на уголовно-исполнительные отношения / А.П. Титаренко // Алтайский юридический вестник. – 2013. – № 3. – С. 62–64.
9. Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа / С.Ф. Милюков. – СПб.: СПБИНВЭСЭП, 2000. – 279 с.
10. Иванчин А.В. О регламентации в уголовном законе последствий уклонения от отбывания наказаний / А.В. Иванчин // Актуальные проблемы дифференциации ответственности и законодательная техника в уголовном праве и процессе. – Ярославль, 2003. – С. 154–162.
11. Махоткин В.П. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью / В.П. Махоткин // Наказания, не связанные с лишением свободы / под ред. И.М. Гальперина. – М., 1972. – С. 74–80.
12. Сундуров Ф.Р. Наказание и альтернативные меры в уголовном праве / Ф.Р. Сундуров. – Казань, 2005. – 300 с.
13. Сундунова О.Ф. Усиление (отягчение) уголовного наказания: вопросы дифференциации и индивидуализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.Ф. Сундунова. – Казань, 2004. – 20 с.
14. Сафин Л.Р. Ответственность осужденных за злостное уклонение от наказаний, не связанных с изоляцией от общества в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук / Л.Р. Сафин. – Казань, 2004. – 222 с.
15. Иванова С.И. Уклонение от отбывания уголовного наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.И. Иванова. – Красноярск, 2004. 22 с.
16. Лошенкова Е.В. Институт ответственности за злостное уклонение от отбывания уголовного наказания требует совершенствования / Е.В. Лошенкова // Актуальные проблемы российского права. – 2007. – № 2. – С. 331–337.
17. Тагиев М.Н. К вопросу об обеспечении исполнения уголовного наказания / М.Н. Тагиев // Вестник МГУ. Серия 11. Право. – 1986. – № 1. – С. 72–77.
18. Чучаев А.И. Уголовно-правовое обеспечение реализации наказания / А.И. Чучаев // Вестник Владимирского юридического института. – 2007. – № 4. – С. 261–264.
19. Курс уголовного права: в 5 т. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 1999. – Т. 2: Общая часть. Учение о наказании. – 400 с.
20. Дядькин Д.С. К проблеме формализации системы наказаний / Д.С. Дядькин // Российский следователь. – 2006. – № 8. – С. 46–49.

REFERENCES

1. Filimonov V.D. *Rule Of criminal law*. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press, 2004. 281 p. (in Russ.).
2. Tagantsev N.S. *Russian criminal law, lectures, General part, in 2 volumes*. Moscow, 1994. Vol. 1. 380 p. (in Russ.).

3. Nurmiev M.M. *Replacement of punishment under Russian criminal law*, Cand. Diss. Thesis. Kazan, 2005. 23 p. (in Russ.).
4. Matveev D.N. *Replacement of punishment as an institution of criminal law*, Cand. Diss. Thesis. Ryazan, 2006. 26 p. (in Russ.).
5. Orlov V.N. Punishment system. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Penal Law*, 2010, no. 2, pp. 14–18. (in Russ.).
6. Timofeeva E.A. *Criminally-legal means of responding to evasion (malicious evasion) from punishment: problems of differentiation of responsibility and legislative technique*, Cand. Diss. Thesis. Krasnodar, 2008. 28 p. (in Russ.).
7. Muzenik A.K. On the issue of replacement of punishment in the process execution, in: *Aktual'nye voprosy pravovedeniya v sovremennyi period*. Tomsk, 1995, pp. 197–198. (in Russ.).
8. Titarenko A.P. The effect of replacement rules for a convict's malicious avoidance from jail sentence on criminal-executive relations. *Altaiskii yuridicheskii vestnik = Altai Law Journal*, 2013, no. 3, pp. 62–64. (in Russ.).
9. Milyukov S.F. *Russian criminal law: the experience of critical analysis*. St. Petersburg, SPbIVESEP Publ., 2000. 279 p. (in Russ.).
10. Ivanchin A.V. On the regulation in the criminal law consequences of evasion from serving punishment, in: *Aktual'nye problemy differentsiatsii otvetstvennosti i zakonodatelnaya tekhnika*. Yaroslavl, 2003, pp. 154–162. (in Russ.).
11. Makhotkin V.P. Deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities, in: Galperin I.M. (ed.). *The punishments not related to deprivation of liberty*. Moscow, 1972, pp. 74–80. (in Russ.).
12. Sundurov F.R. *Penalties and alternative measures in criminal law*. Kazan, 2005. 300 p. (in Russ.).
13. Sundurova O.F. *Strengthening (aggravation) criminal penalties: questions of differentiation and individualization*, Cand. Diss. Thesis. Kazan, 2005. 20 p. (in Russ.).
14. Safin L.R. *Responsibility convicted of willful evasion of punishment, not connected with isolation from society in the Russian criminal law*, Cand. Diss. Kazan, 2005, 222 p. (in Russ.).
15. Ivanova S.I. *Evasion from serving a criminal sentence*, Cand. Diss. Thesis. Krasnoyarsk, 2004, 22 p. (in Russ.).
16. Loshenkova E.V. Responsibility Institute for willful evasion from serving the punishment under criminal law needs to be improved. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual problems of Russian law*, 2007, no. 2, pp. 331–337. (in Russ.).
17. Tagiev M.N. On the issue of the enforcement of criminal penalties. *Vestnik MGU. Seriya 11. Pravo*, 1986, no. 1, pp. 72–77. (in Russ.).
18. Chuchaev A.I. Criminally-legal maintenance of realization of punishment. *Vestnik Vladimirsikogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of Vladimir Law Institute*, 2007, no. 4, pp. 261–264. (in Russ.).
19. Kuznetsova N.F., Tyazhkova I.M. (eds.). *Course of Criminal Law*, in 5 volumes. Moscow, Zertsalo Publ., 1999. Vol. 2. 400 p. (in Russ.).
20. Dyadkin D.S. On the problem of formalizing the system of penalties. *Rossiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2006, no. 8, pp. 46–49. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Степашин Виталий Михайлович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
e-mail: stivomsk@rambler.ru
SPIN-код: 9569-9315

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Vitaly M. Stepashin – PhD in Law, Associate Professor, Department of Criminal Law and Criminology Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
e-mail: stivomsk@rambler.ru
SPIN-code: 9569-9315

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Степашин В.М. Заменяющие наказания / В.М. Степашин // Правоприменение. – 2017. – Т. 1, № 2. – С. 184–190. – DOI : 10.24147/2542-1514.2017.1(2).184-190.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Stepashin V.M. Replacing penalties. *Pravoprime-nenie = Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 2, pp. 184–190. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(2).184-190. (In Russ.).